

На правах рукописи

МАКЕЕВА Надежда Владимировна

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЯЗЫКА КЛА-ДАН
В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в отделе африканских языков
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института языкознания Российской академии наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, профессор
кафедры африканистики Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
Валентин Феодосьевич Выдрин

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом типологии и ареальной лингвистики
ФГБУН «Институт языкознания РАН»
Владимир Александрович Плунгян
кандидат филологических наук, доцент
Учебно-научного центра лингвистической типологии
Института лингвистики
Российского государственного гуманитарного
университета
Нина Романовна Сумбатова

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт лингвистических исследований РАН

Защита диссертации состоится « ___ » _____ 2012 года в ___ часов
на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 при Институте
языкознания РАН по адресу: 125009 Москва, Б. Кисловский пер., д.1, с.1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Института
языкознания РАН.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

/А.В. Сидельцев/

Общая характеристика работы

Объектом исследования в настоящей работе является грамматика кла-дан – одного из языков южной группы семьи манде нигеро-конголезской макросемьи.

Работа осуществляется в рамках внутригенетической типологии. Явления языка кла-дан сравниваются с аналогичными явлениями, в первую очередь, близкородственных языков южной группы манде, а также более дальних родственников семьи, относящихся преимущественно к западной ветви. Данные явления рассматриваются также и с общетипологической точки зрения. При этом нередко оказывается, что явления, распространённые в языках манде, являются типологически нестандартными.

Продемонстрируем наиболее яркий из подобных примеров. В языке кла-дан широко распространена глагольная лабильность – употребление глагола как в переходной, так и в непереходной конструкции без изменения формы глагола. Здесь встречаются декаузативный, рефлексивный, реципрокальный и пассивный типы лабильности. В отличие от первых трёх типов, которые следует отнести к сфере лексики языка, пассивная лабильность представляет собой в кла-дан регулярную синтаксическую трансформацию, превращающую любую переходную конструкцию в непереходную, где исходное прямое дополнение перемещается в позицию подлежащего.

Наличие пассивной лабильности является фактически уникальной чертой языков манде; оно почти не встречается в других языках мира (без добавления к пассивному значению дополнительных семантических компонентов – модальных, аспектуальных и др.). В некоторых типологических работах существование пассивной лабильности и вовсе отрицается. Типологическая редкость пассивной лабильности, как правило, объясняется тем, что, в отличие от других типов лабильности, здесь не происходит изменения аргументной структуры глагола и его переходное и непереходное употребления не различаются по своей семантике, так что это явление сближается с коммуникативным опущением. Однако опущением пассивная лабильность не может считаться, потому что при ней меняется синтаксический статус участников, тогда как при опущении устранение одного участника не влечёт за собой изменения синтаксического статуса других участников. За пределами языковой семьи манде пассивная лабильность имеется в языке суппире семьи гур нигеро-конголезской

макросемьи, однако и здесь наличие пассивной лабильности, по-видимому, объясняется контактным влиянием языков манде, в окружении которых он локализуется.

В то же время внутри языковой семьи манде пассивная лабильность является чрезвычайно распространённым явлением. Помимо кла-дан, она представлена также в джаллонке, бамана, манинка, коранко, тиеяхо, какабе, гуро, лоома. Однако если в южных манде пассивная лабильность, как правило, относится к сфере лексики, то в кла-дан она относится к сфере грамматики: по-видимому, это объясняется контактным влиянием языков манден.

Актуальность исследования определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, существует необходимость исследования и описания неизученных и малых языков, к числу которых относится кла-дан. Во-вторых, многие интересные явления, встречающиеся в языковой семье манде, остаются неизвестными для типологов. Грамматическое описание языка кла-дан, которое может быть использовано в типологических исследованиях наравне с грамматическими описаниями других языков манде, могло бы восполнить эту лакуну. В-третьих, в настоящее время ведётся активная работа по реконструкции праязыка семьи манде, результаты которой будут иметь важное значение для реконструкции праязыка макросемьи нигер-конго. Достоверные сведения по языку кла-дан необходимы компаративистам при реконструкции фонологии, морфологии и синтаксиса праязыка южной группы манде как одним из начальных этапов данной работы.

Целью исследования является типологически ориентированное грамматическое описание языка кла-дан в контексте языковой семьи манде.

Поставленная цель определяет следующие конкретные задачи исследования:

- описать фонологию языка кла-дан;
- выделить части речи в кла-дан и определить критерии их выделения;
- описать каждую часть речи с точки зрения синтаксических свойств и морфологических особенностей, относящихся как к словоизменению, так и к словообразованию;
- описать структуру простого и сложного предложений в кла-дан;
- описать структуру и грамматическую семантику глагольных конструкций в кла-дан;

- описать коммуникативные стратегии в кла-дан;
- охарактеризовать явления грамматики кла-дан как типичные или редкие с типологической точки зрения, с одной стороны, и с точки зрения контекста языковой семьи манде, с другой стороны.

На защиту выносятся следующие положения:

- Кла-дан является типичным представителем южной группы семьи манде: он отличается политоничностью, богатой вокалической системой, сильными тенденциями к флективности и синтетизму (образование локативных существительных, редупликация прилагательных, различие нескольких глагольных основ и др.).

- В отличие от прочих языков южной группы манде, кла-дан находится под влиянием языков манден, относящихся к западной ветви семьи: это проявляется в наличии префиксального морфологического показателя каузатива, грамматической пассивной лабильности, отсутствии логофорических местоимений и др.

- В кла-дан представлен ряд типологически нестандартных явлений, являющихся в то же время типичными для языков манде в целом: пассивная лабильность, вложенные коррелятивные клаузы и др.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предлагается полноценное описание грамматики языка кла-дан. До 2001 года язык был практически неизвестен исследователям. Первые данные по кла-дан были получены В.Ф. Выдриным в марте 2001 года, однако до недавнего времени он рассматривался как один из диалектов континуума дан. Дальнейшие исследования показали, что кла-дан правомерно считать самостоятельным языком. В связи с этим встаёт вопрос о необходимости отдельного исследования и описания фонологии и грамматической системы кла-дан. До настоящего времени описания лишь некоторых фрагментов языковой системы были опубликованы автором в форме статей.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что она предоставляет эмпирический материал для построения типологических универсалий и закономерностей. Некоторые явления языка кла-дан являются типичными для языков манде, но в то же время уникальными или очень редкими с точки зрения типологии. Так, в некоторых типологических работах отрицается существование пассивной лабильности, которая широко распространена в языках семьи. Типологически

нестандартными, но характерными для южных манде являются также вложенные коррелятивные клаузы. Другим примером теоретического вклада является пересмотр понятия метрической стопы с учётом данных языков манде, в том числе и кла-дан. Расширение круга языков, к материалу которых применимо данное понятие, позволяет сформулировать типологическое определение стопы, под которое подходили бы как акцентные, так и тональные языки.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты должны быть учтены при составлении словаря языка кла-дан. Также данная работа может быть использована при подготовке учебных пособий по языку кла-дан, по мандеистике и по африканскому языкознанию.

Материалом исследования являются данные, собранные в ходе полевой работы в рамках четырёх экспедиционных поездок 2007-2010 гг. в респ. Кот-д'Ивуар и респ. Гвинея.

Работа осуществлялась методами полевой лингвистики, что включает в себя: работу с информантами по анкете (в качестве языка-посредника использовался французский), запись их речевых произведений (в том числе и спонтанной речи) на звуковой носитель, обработку записей с помощью компьютерных программ фонетического анализа речи Speech Analyzer и Praat и собственно лингвистический анализ материалов.

При помещении грамматического описания языка кла-дан в типологический контекст и контекст языковой семьи манде использовались типологические работы, посвящённые тем или иным языковым явлениям, а также работы, посвящённые отдельным фрагментам языковых систем, представленных в различных языках манде, в том числе и грамматические описания этих языков.

Апробация работы

Большинство разделов грамматического описания языка кла-дан были опубликованы в виде отдельных статей, посвящённых тому или иному фрагменту языковой системы кла-дан. Явления, описанные в большинстве разделов диссертации, были представлены и обсуждены на Чтениях памяти Д.А.Ольдерогге (май 2007 г., Санкт-Петербург), XI конференции африканистов (май 2008 г., Москва), II международной конференции по языкам манде (сентябрь 2008 г., Санкт-Петербург), XXV Международной конференции «Источниковедение и историография

стран Азии и Африки” (апрель 2009г., Санкт-Петербург), VIII Международной конференции по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (LESEWA-VIII) (сентябрь 2009 г., Москва), Международной конференции по местоимениям в нигеро-конголезских языках (сентябрь 2010г., Санкт-Петербург), III международной конференции по языкам манде (сентябрь 2011 г., Париж).

Работа прошла обсуждение в отделе африканских языков ФГБУН «Институт языкознания РАН» 23.05.2012 г. и была рекомендована на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Структура работы

Работа состоит из Введения, тринадцати глав, Заключения, списка сокращений и Библиографии.

Во Введении обосновывается выбор объекта исследования, определяется актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются цели и задачи исследования, описываются используемые при исследовании материалы и методы. В Главе 1 даются генетические и лингвогеографические сведения о кла-дан, а также информация об истории изучения идиомов дан. Глава 2 посвящена фонологической системе языка: как сегментной (вокализм и консонантизм), так и тональной подсистемам, а также такому важному понятию для языков манде, как стопа. Глава 3 посвящена критериям и принципам выделения частей речи. В Главе 4 описываются существительные и их подклассы: собственно существительные и локативы. В Главе 5 описываются различные морфологические подклассы прилагательных: собственно прилагательные, количественные, дистрибутивные и порядковые числительные, детерминативы. В Главе 6 описываются наречия, их синтаксические, морфологические и семантические типы. Глава 7 посвящена единицам, выполняющим анафорические функции: спрягаемым предикативным показателям, которые выражают также значения ТАМ и полярности, и местоимениям. В Главе 8 описывается часть речи «глагол»: глагольная морфология (типы глагольных основ, образование нефинитных форм глагола, словообразовательные модели) и синтаксические классы глаголов (непереходные, лабильные, переходные). В Главе 9 рассматриваются все остальные части речи: копулы, предлог, послелого, союзы, частицы, операторы, междометия. Глава 10

посвящена описанию именной группы: структурным типам именной группы и способам выражения множественного числа в именной группе. В Главе 11 рассматриваются глагольные конструкции, выражающие значения времени, вида, модальности и полярности: здесь описывается как их структура, так и грамматическая семантика; исследуется структура утвердительной и отрицательной парадигм, синонимия и конкуренция конструкций. Глава 12 посвящена структуре простых (глагольных и неглагольных) и сложных (сложноподчинённых и сложносочинённых) предложений. Глава 13 посвящена коммуникативным стратегиям в кла-дан – топикализации и фокализации, а также их связи со стратегией коррелятивизации. Объём работы (без приложений) – 342 страницы машинописного текста. Библиография насчитывает более 150 отечественных и зарубежных работ.

Основное содержание работы

Глава 1 «Кла-дан: основные сведения о языке». В данной главе приводятся необходимые генетические и лингвогеографические сведения, а также даётся краткая история изучения южных языков манде – в первую очередь, идиомов диалектного континуума дан.

Семья манде, со времён Дж. Гринберга считающаяся наиболее ранним ответвлением нигеро-конголезской макросемьи, насчитывает от 60 до 70 языков, в зависимости от того или иного решения вопроса о статусе некоторых идиомов как языка vs. диалекта. Кла-дан входит в южную группу семьи манде наряду с такими языками, как мано, тура, муан, гуро, яурэ, уан, бен, гбан.

Число носителей кла-дан составляет порядка 25000 человек в Кот-д’Ивуаре (по оценке 2001 года) и 20000 в Гвинее (по оценке 2012 года). Кла-дан распространён в следующих районах: 25 деревень префектуры Туба в Кот-д’Ивуаре; деревня Зузуплё в префектуре Бьянкума в Кот-д’Ивуаре; 4 деревни в Гвинее вблизи границы с Кот-д’Ивуаром; около 30 деревень в Гвинее между Бейла и Сенко.

Кла (*Klää* ‘сильный’) является самоназванием, народы манден называют группу кла-дан, проживающих между Бейла и Сенко, *Jùlaningbe* ‘маленькие белые джула’. Носители кла-дан, проживающие к юго-востоку от г. Туба, называют себя просто «дан».

Выделяются четыре диалекта кла-дан: санта, годуфума, зузуплё, джуланингбэ. В данной работе будут проанализированы материалы по двум диалектам – санта и зузуплё.

Большинство носителей кла-дан являются билингвами и владеют соседними идиомами манден: в Кот-д'Ивуаре – мау, в Гвинее – конья. Образованные кла также говорят на французском языке.

Первые данные по языку кла-дан были собраны В. Ф. Выдриным в ходе двух поездок в дер. Санта, в марте 2001 и в марте 2002 гг. В ходе четырёх экспедиционных поездок в 2007-2010 гг. в респ. Кот-д'Ивуар и Гвинею автором были собраны материалы и описаны различные фрагменты грамматики кла-дан.

В 2007 году работа велась с носителем диалекта санта Бамба Чемоко, в 2008-2010 годах – с Бамба Кпосо Саи, родившимся в деревне Кпо 1 и проживающим в настоящее время попеременно в г. Ман и в деревне Зузуплё. Мы будем считать его, с долей условности, носителем диалекта зузуплё.

Главе 2 «Фонологическая система». В данной главе описываются сегментная фонология (вокализм и консонантизм) и тональная система, значительное внимание уделено важной единице плана выражения – стопе.

Таблица 1. Вокализм

ряд	передние нелабиализованные	центральные	задние нелабиализованные	задние лабиализованные	передние нелабиализованные	центральные	задние нелабиализованные	задние лабиализованные
подъём								
верхний	<i>i</i>		<i>ɯ</i>	<i>u</i>	<i>ɨ</i>		<i>ɯ</i>	<i>ɯ</i>
средне-верхний	<i>e</i>		<i>ɤ</i>	<i>o</i>				
средн-нижний	<i>ɛ</i>		<i>ɔ</i>	<i>ɔ</i>	<i>ɛ</i>		<i>ɔ</i>	<i>ɔ</i>
нижний		<i>a</i>				<i>ɔ</i>		

При описании южных языков манде к гласным относят также веллярный назальный /ŋ/. Однако как в кла-дан, так и в других южных манде, /ŋ/ обладает чертами, характерным как для гласных (например, он несёт свой собственный тон, который

может быть отличным от тона предыдущего гласного), так и для согласных (например, не может выступать в качестве вокалического ядра слога типа CV).

Таблица 2. Консонантизм

	лабиальные	дентоальвеолярные	палатальные	велярные	лабиовелярные	ларингальные
смычные	<i>p</i> <i>b</i>	<i>t</i> <i>d</i>		<i>k</i> <i>g</i>	<i>kp</i> <i>gb</i>	<i>h</i>
фрикативные	<i>f</i> <i>v</i>	<i>s</i> <i>z</i>				
имплозивные	<i>ɓ</i>					
аппроксиманты		<i>l</i>		<i>y</i>		<i>w</i>

Тональная система кла-дан представлена четырьмя уровневыми тонами: ультравысокий (УВ), высокий (В), низкий (Н), ультранизкий (УН). Проиллюстрируем графическое обозначение тонов на примере гласного «а»: *á* (ультравысокий), *á* (высокий), *à* (низкий), *à* (ультранизкий).

Чрезвычайно важным для фонологии языков манде является понятие стопы. Стопа – это односторонняя единица плана выражения, которая может состоять из одного или нескольких слогов и обладает повышенной степенью внутренней связанности. В кла-дан представлены следующие типы стоп:

- односложные, или лёгкие: V, η, CV, CIV;
- двусложные: ηη, CVV, CIVV (~CVIV), CVη, CIVη;
- трёхсложные: CVVV, CVVη, CVIVη.

Стопа в кла-дан характеризуется следующими признаками:

- назальная гармония;
- ограничения на сочетаемость гласных и тонов внутри стопы;
- ограничения на согласные, способные выступать в середине стопы: в этой позиции возможен единственный согласный, /l/;
- консонантная гармония, т. е. зависимость реализации внутрислопного согласного от характера начального согласного стопы.

Глава 3 «Части речи: критерии выделения». При выделении частей речи в кла-дан мы используем два критерия: синтаксический и морфологический. Согласно синтаксическому критерию, слова делятся на классы в соответствии со своими синтаксическими функциями, т. е. способностью занимать те или иные

синтаксические позиции. Морфологический критерий мы будем понимать в широком смысле слова, что предполагает принятие во внимание сочетаемости лексических единиц не только с аффиксами, но и с любыми грамматическими элементами, включая служебные слова. В кла-дан выделяются следующие части речи (ЧР):

Таблица 3. Части речи в кла-дан

Знаменательные ЧР		Служебные ЧР	Другие ЧР
Синтаксические ЧР	Морфологические ЧР	Спрягаемый предикативный показатель	Междометие
Существительное	Собственно существительное	Копула	
	Локативное существительное	Оператор	
	Личное местоимение	Предлог	
Прилагательное	Собственно прилагательное	Послелог	
	Количественное числительное	Союз	
	Дистрибутивное числительное	Частица	
	Порядковое числительное		
	Детерминатив		
Наречие			
Глагол			

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению каждой из частей речи, необходимо кратко сказать о базовом порядке слов, который в кла-дан является строгим.

Базовый порядок слов в глагольном предложении следующий: (S –)Aux – DO – V (– X) при переходном глаголе (1) и (S –)Aux – V (– X) при непереходном глаголе (2), где S – подлежащее (в частном случае – нулевое), Aux – спрягаемый предикативный показатель (далее СПП), V – глагольное сказуемое, DO – прямое дополнение, X – косвенное дополнение или сирконстант.

(1) *Bàà bī lī wà bī kṛésè sé ká.*
 охота человек\REF PL 3PL.PRF лес портить огонь с
 ‘Браконьеры испортили лес поджогами’ (букв. огнём).

(2) *Zá bà bṛbī yà kṛésè.*
 Зан POSS автомобиль 3SG.PRF портиться
 ‘Машина Зана испорчена’.

Глава 4. «Существительное».

Собственно существительные способны занимать позицию подлежащего, прямого дополнения, позицию зависимого послелого в постглагольной группе косвенного дополнения или сирконстанта; позицию вершины и зависимого в ИГ генитивного типа; позицию вершины в атрибутивной ИГ.

Помимо собственно существительных, к части речи «существительное» мы будем относить локативы – такие существительные, которые употребляются в постглагольной позиции косвенного дополнения и сирконстанта без послелога.

(3) *Yà kùèè yrǎǎ àbà sòò tàà.*
3SG.PRF поклажа привязать 3SG.POSS лошадь спина
'Он привязал поклажу к спине лошади'.

В отличие от наречий, локатив может быть вершиной в ИГ генитивного типа. В отличие от послелогов, локативы могут появляться в постглагольной позиции без зависимых, тогда как послелог обязательно должен иметь слева зависимую ИГ. В кландан насчитывается около 20 локативов, причём этот класс оказывается неоднородным. Большинство локативов составляют имена, омонимичные собственно существительным. Это, в основном, наименования частей тела, некоторые географические названия, например: *glú* 'живот', *kpòó* 'спина', *Bíyà* 'Абиджан'. Другие локативы образованы путём слияния существительных с послелогоми, причём одно и то же собственно существительное, сливаясь с разными послелогоми, может послужить источником нескольких локативов: *ziàj* 'на дороге', *ziàà* 'в дороге', *kúxj* 'вместе', *kúxǎ* 'вместе'. Локативы из этого класса на синхронном уровне неразложимы.

Существительные делятся на относительные и автосемантические. Это разделение участвует в противопоставлении по признаку «лицо : не-лицо»: в рамках генитивно-посессивной ИГ автосемантические имена сочетаются с личным посессором при помощи маркера посессивной связи *bà* (факультативный вариант *à*), а относительные – без маркера: *Zá bós* 'жена Зана' vs. *Zá bà bóbú* 'машина Зана'. Если посессор не является лицом, тогда он сочетается без маркера посессивной связи как с относительными, так и с автосемантическими именами: *tò gbà* 'крылья курицы', *bláá kò*

‘овчарня (букв. дом барана)’. Относительными являются, как правило, термины родства и наименования частей тела.

В адъективной ИГ, а также во всех типах генитивной ИГ может происходить мена тона как вершины, так и зависимого: *bláá₁ wù₂* ‘баранье₁ мясо₂’ (*wù* ‘мясо, животное’), *bú₁ lɔ̀₂ sɔ̀₃* ‘одежда₃ для работы в₂ поле₁’ (*sɔ̀* ‘одежда’), *sɔ̀₁ zú₂ sáá₃* ‘хозяйственное мыло’ (букв. мыло₃ для стирки₂ одежды₁; *sáá* ‘мыло’). Мена тона на вершине имеет рестриктивное значение, т.е. обозначает принадлежность объекта к подклассу объектов, обозначаемых вершиной. Мена тона зависимого слова, по-видимому, связана с нереферентным, атрибутивным употреблением. Наличие мены тона обусловлено принадлежностью существительного к тому или иному тональному классу. Существительные делятся на два класса: к первому принадлежит около 150 существительных, тональный контур которых в ИГ может факультативно меняться на ультранизкий тон/последовательность ультранизких тонов: *bú₁* ‘лес’ → *bù₁, túá₁* ‘тотем’ → *tùà₁*, *kákpá₁* ‘блоха’ → *kàkpà₁*. Ко второму же тональному классу принадлежат имена, чей лексический тональный контур в соответствующем контексте не меняется. Для ряда имён (по-видимому, наиболее употребительных и генерических) понижение тона является обязательным. Возможно, эти существительные составляют отдельный класс.

Глава 5 «Прилагательное». Принадлежность лексемы к классу прилагательных в кла-дан определяется его способностью употребляться, с одной стороны, в атрибутивной функции, с другой стороны – в предикативной функции. В отличие от существительного, прилагательное в предикативной функции не требует оформления послелогом. В отличие от глагола, в предикативной позиции в сочетании с СПП экзистенциальной и сопряжённой серий прилагательное не меняет свой лексический тональный контур. К части речи «прилагательное» мы также относим количественные и дистрибутивные числительные, которые отличаются от собственно прилагательных только тем, что могут употребляться в наречной (постглагольной) позиции. К прилагательным мы относим также порядковые числительные и детерминативы, которые употребляются только в атрибутивной функции.

(*gbáàgbà* ‘плоский’); прилагательные структуры CVηCVη с тональными контурами УВ-УВ-УН-УН (*yáǎyáǎ* ‘пёстрый’) или В-УН-УН-УН (*wáǎwáǎ* ‘широкий’);

- фонотип 2: ядро образуют одностопные прилагательные структуры CV (*té* ‘красный’);
  - фонотип 3: ядро составляют прилагательные структуры C(l)VV и Ci/uVV с ровным тональным контуром (*dèè* ‘новый’);
  - фонотип 4: два прилагательных структуры CiVV с тональным контуром УВ-УВ-УН (*gíèè* ‘горький’, *síèè* ‘горячий (о воде)’);
- значением редупликации.

От ряда лексем интенсивные и суперинтенсивные корреляты образуются при помощи различных типов редупликации, выходящих за рамки описанной системы. От примерно трети собственно прилагательных редуплицированные дериваты и вовсе не образуются. Отсутствие дериватов от некоторых лексем может быть обусловлено структурными причинами – так, не имеют дериватов прилагательные последнего подтипа фонотипа 1, а также прилагательные, которые состоят из нескольких стоп, имеющих разные тональные контуры.

Система числительных в кла-дан является цикличной. В составных числительных основой является «десять», однако в подсистеме несоставных числительных прослеживаются рефлексии пятеричной системы счёта, где числительные от 6 до 9 обозначаются как 5 + X. Числительные, обозначающие 10, 100, 1000 и 1000000, синтаксически ведут себя как существительные, составные числительные представляют собой сочинительные конструкции. Между элементами, обозначающими разные разряды, помещается существительное *gà* с исходным значением ‘кость, косточка’, которому факультативно предшествует рефлексивное местоимение ед. числа *à*. Порядковые числительные образуются при помощи суффикса *-lǎ* (за исключением числительного *blèèsiù* ‘первый’), который в составных числительных ставится после числа единиц. Дистрибутивные числительные образуются при помощи редупликации количественных числительных. Редупликации

подвергается либо всё числительное (простое или составное), либо последний компонент составного числительного.

В класс прилагательных входит также подкласс детерминативов – лексем, тяготеющих к конечной позиции в ИГ. Детерминативы представляют собой закрытый класс: *lù* ‘показатель множественного числа’, *gbà* ‘все’, *lè* (показатель фокуса), *dì* (показатель топики), *béè* ‘этот’, *wèè* ‘этот’, *bèè* ‘который? какой?’, *bá* ‘некоторый; другой’, *dè* ‘сам’, *ké/kéè* ‘который’.

Глава 6 «Наречие». Наречие в кла-дан можно определить как лексему, которая занимает постглагольную позицию без оформления послелогом, не может иметь левого зависимого и может определяться только интенсификаторами.

С точки зрения семантики можно выделить следующие классы наречий: наречия образа действия (*váálà* ‘быстро’, *wééèbò* ‘просто так, без причины’), наречия времени (*léhà* ‘раньше’, *dèèbò* ‘снова’), фазовые наречия (*vàh* ‘уже’, *kà* ‘сначала; ещё; никогда’), шифтерные наречия (*tíndà* ‘там’, *yè ~ yé* ‘здесь’), вопросительные наречия (*bé* ‘где?; куда?’), квантификаторы и интенсификаторы (*dóólí* ‘немного’, *dèdèbò* ‘очень’).

С точки зрения формы, наречия делятся на четыре класса: малочисленный класс наречий, образованных при помощи суффикса *-là*; малочисленный класс наречий, образованных при помощи суффикса *-bò* от прилагательных; производные наречия; наречия, образованные путём конверсии «прилагательное → наречие».

С синтаксической точки зрения, следует различать (1) наречия, определяющие глагольную группу, (2) наречия, являющиеся сирконстантами на уровне клаузы, и (3) наречия, определяющие прилагательные.

Глава 7 «Местоимения и предикативные показатели». В южных языках манде, где получила развитие фузия и где морфологизация грамматических значений затронула, в первую очередь, личные местоимения, прономинальные элементы оказались в центре грамматической системы. Среди прономинальных элементов мы будем различать спрягаемые предикативные показатели (СПП) и местоимения.

Таблица 5. Система СПП (диалект зузуплѐ)

Лицо	Единственное число			Множественное число				
	1	2	3	1+2	1 +3	1+ 2+3	2 +3	3+3
I экзистенциальные	ɨ̇	ɣ̇/ò	yè	kò	ì	kùà	kà	wò/ò
II сопряжённые	ɨ̇	ɣ̇/ó	yá/á	kó	í	kúá	ká	wá/wó
III перфектные	bá	bá	yà	kó	í	kúá	ká	wà
IV проспективные	bàá	bɣ̇ɣ̇/bòó	yèé	kɣ̇ɣ̇/kòó	ìí	kùàá	kàá	wòó
V императивные	–	Ø/bɣ̇/bò	–	kò	–	kùà	kà	–
VI оптативные	ɨ̇	ɣ̇/ó	yè	kó	í	kúá	ká	wò/ò
VII имперфективно-отрицат.	bá(á)	bá(á)	yá(á)	kó(ó)	í(í)	kúá(á)	ká(á)	wá(á)
VIII перфективно-отрицат.	bíí	bíí	yíí	kíí	íí	kúíí	kíí	wíí
IX прохибитивные	bàà	bàà	yàà	kòò	ìì	kùàà	kàà	wàà
X консекутивные	ɨ̇ɨ̇	ɣ̇ɣ̇/óò	yáà	kóò	íí	kúáà	káà	wáà

СПП занимают позицию вершины клаузы и согласуются с ИГ подлежащего по лицу и числу. Согласование в кла-дан и в языках манде в целом имеет следующие особенности.

1. Показатели согласования являются бифункциональными: при наличии локального контролера они ведут себя как маркеры грамматического согласования, а при отсутствии локального контролера они выступают в анафорической функции.

2. Согласовательные показатели представлены не отдельными морфемами, а выражаются в составе СПП – морфем-портманто, которые выражают не только лично-числовые значения, но и предикативные значения (вид, время, модальность, полярность).

3. Грамматическое согласование имеет место только в третьем лице при наличии в качестве котролера согласования ИГ с вершиной-существительным.

Таблица 6. Система местоимений (диалект зузуплѐ)

Лицо	Единственное число				Множественное число					
	1	2	3	рефл.	1+2	1+3	1+2+3	2+3	3+3	рефл.
I несубъектные	ɨ̇	ɣ̇/ò	à	à	kò	ì	kùà	kà	àl̩ẏ	(w)ò
II посессивные	ɨ̇bà	ò bà/ɣ̇ bà	à bà		kòò	ìì	kùàà	kàà	àl̩àà	
III автономные	bá	bí	yé		kó	í	kúá	ká	wó	

осуществляется по моделям (3) Н-УН→УН-УН и (4) Н-Н-УН→УН-УН-УН и является факультативным: $p\ddot{i}\ddot{i} \rightarrow p\ddot{i}\ddot{i}/p\ddot{i}\ddot{i}$ ‘(каузировать) дуть’, $gb\ddot{i}\ddot{e}\ddot{e} \rightarrow gb\ddot{i}\ddot{e}\ddot{e}/gb\ddot{i}\ddot{e}\ddot{e}$ ‘тащить’.

О неличных формах глагола в кла-дан можно говорить лишь с некоторой долей условности, так как в южных языках манде, где имеются СПП, финитные глаголы фактически отсутствуют. Неличными мы будем называть такие формы глагола, которые не могут употребляться в собственно глагольной позиции в клаузе, где вершиной является СПП. Выделяются следующие неличные формы глагола:

- Супин: образуется присоединением к основе глагола УН тонового суффикса, употребляется для обозначения второй предикации со значением цели в конструкциях с глаголами движения.

- Бессуффиксное отглагольное имя: меняет свой тон на УН в некоторых контекстах, употребляется в качестве сентенциальных актантов при существительных $l\ddot{e}$ ‘любовь’, $k\ddot{e}$ ‘способ’, $w\ddot{z}$ ‘дело’, в левосторонней релятивизации, а также при фразовой номинализации, оформляемой показателями $s\ddot{i}\ddot{i}$ и $l\ddot{e}$.

- Инфинитив на $-k\acute{a}$ участвует в образовании независимых и сопряжённых имперфективной и имперфектной конструкций.

- Отрицательное причастие образуется при помощи суффикса $-b\acute{e}\acute{e}$.

В сфере глагола действуют следующие словообразовательные модели.

- Присоединение показателя каузатива $l\acute{e}$.

- Редупликация, выражающая ряд значений, относящихся, в основном, к семантической зоне глагольной множественности: дистрибутив, квазидистрибутив, дисперсив, мультипликатив, а также значения ‘долго’, ‘день ото дня’.

- Превербализация.

- Словосложение.

- Словообразовательная модель $CV \rightarrow C(V)VVi\ddot{u}$.

- Словообразовательная модель $C\acute{a} \rightarrow C\acute{a}\ddot{a}$.

Первые две модели являются регулярными, превербализация и словосложение отличаются семантической неаддитивностью, однако чрезвычайно продуктивны. Последние две модели являются непродуктивными.

Второй раздел главы посвящён синтаксическим классам глаголов. Глаголы в кла-дан делятся на три синтаксических класса: непереходные, переходные и лабильные. Лабильность является чрезвычайно продуктивной, однако следует различать два её типа – лабильность лексическую и грамматическую. Что касается лексической лабильности, то в кла-дан представлены декаузативный, рефлексивный и реципрокальный типы. Грамматическая пассивная лабильность представлена немаркированным пассивом – регулярной синтаксической трансформацией, преобразующей любую переходную конструкцию в непереходную, где исходное прямое дополнение перемещается в позицию подлежащего.

Глава 9 «Другие части речи». Первый раздел главы посвящён части речи «копула». Копулы вносят предикативность в высказывание, выражая бытийное значение, и находятся во взаимоисключающих отношениях с СПП. Класс копул состоит всего лишь из двух элементов: *bà* вводит независимое презентативное предложение, *kè* вводит презентативное предложение, выполняя одновременно дейктическую функцию.

Во втором разделе рассматривается единственный предлог *fǔ* ‘до’.

Третий раздел посвящён послелогам. Послелог являются маркерами позиции косвенного дополнения или сирконстанта. В отличие от наречия и локатива, послелог должен иметь слева зависимую ИГ. Положение постглагольных послеложных групп в структуре предложения является типологически нестандартной чертой языков манде: они характеризуются строгим порядком слов S-O-V-X – типологически редким и не встречающимся за пределами Западной Африки.

В четвёртом разделе рассматриваются союзы. Союзы являются маркерами синтаксической связи между однопорядковыми единицами. Дистрибуция союзов, вводящих клаузы, описывается в главе 12. В главе 9 описываются сочинительные союзы (*ò/wò*) *bàà* ‘и’, ... *lǎ(ǎ)* ... *lǎ(ǎ)* ‘и..., и...’ и *òò* ‘любой, всякий, каждый’, связывающие синтаксические единицы, меньшие, чем клауза.

В пятом разделе главы описываются фразовые частицы. Фразовые частицы занимают конечную позицию в предложении и выражают модальные значения. К фразовым частицам относится показатель вопроса *è ~ èè*, частица фокуса эмпатии *òò*,

финальный маркер первой клаузы нарративной цепочки и релятивной клаузы *à/è/âà/èè* (факультативно назализуется после назализованной стопы, меняет тон на высокий после низкого тона), *lè*, выступающее в финальной позиции в условных и временных придаточных, а также в коррелятивных клаузах с дейктическим наречием *wè* ‘там’.

Шестой раздел посвящён операторам. Операторы занимают позицию между СПП и глаголом и являются носителями грамматических значений. Этот класс состоит из двух единиц: *kà* – показатель ретроспективного сдвига, *gú* – показатель отрицания в будущем времени.

В седьмом разделе рассмотрена часть речи «междометие». Внутри этой части речи выделяются, по семантическому признаку, подклассы: а) модальных слов: *krèè* ‘нет’, *kíó* ‘действительно, точно!’ (междометие одобрения); б) собственно междометий: *éké* ‘увы!’, *éè* ‘ладно’ (выражает вынужденное согласие) и др.

Глава 10 «Структура и типы именной группы». В первом разделе главы рассмотрены типы именных групп. В атрибутивных ИГ существительное-вершина предшествует адъективным определениям (собственно прилагательному, числительному, детерминативу), например: *fiñyàà₁ gbéè₂* ‘серьёзная₂ ошибка₁’, *kílóñ₁ yäägà₂* ‘три₂ килограмма₁’, *l₁ béè₂* ‘этот₂ ребёнок₁’. При наличии в ИГ собственно прилагательного и числительного, числительное всегда следует за прилагательным. Детерминативы тяготеют к крайней правой позиции в ИГ, они следуют за определениями, выраженными собственно прилагательными и числительными. В ИГ генитивного типа имеет место порядок «определяющее-определяемое», определяющее может быть представлено: именной группой (*kpì₁ bðð₂* ‘кожаная₁ сумка₂’), послеложной группой (*p₁ l₂ wð₃* ‘деревенские дела’ (решаемые вместе всей деревней), букв. ‘дела₃ в₂ деревне₁’), группой с инфинитивом (*k₁ òñ₁ tà₂ yì₃* ‘время₃ посева₂ кукурузы₁’).

Второй раздел главы посвящён способам выражения категории числа в ИГ. В кландан, как и в других южных манде, имеется несколько средств выражения

множественности в ИГ: показатель множественного числа *lù*; нерегулярная форма множественного числа; редупликация прилагательного в адъективной ИГ. Нерегулярная форма в кла-дан зафиксирована только одна: *bè* ‘человек’ > *bì lù* ‘люди’. Редупликация прилагательного со значением множественности, по сравнению с другими южными манде, в кла-дан используется очень ограниченно. Таким образом, основным средством выражения множественности в ИГ является показатель множественного числа *lù*. Однако и его употребление является довольно ограниченным и зависит от нескольких факторов:

- референтность/нереферентность ИГ: нереферентные ИГ, обозначающие множество объектов, будут скорее употребляться без показателя множественного числа, тогда как референтные ИГ будут скорее оформляться показателем.
- определённость/неопределённость ИГ: неопределённые ИГ, обозначающие множество объектов, будут скорее употребляться без показателя множественного числа, а определённые – с показателем:
- семантика существительного-вершины: у части существительных в кла-дан маркированным является единственное, а не множественное число. Они образуют два следующих класса.
  - ◆ Наименования мелких насекомых и частей тела, парных или образующих совокупности: число базовой формы не дифференцировано, для обозначения одного элемента из совокупности используется элемент *gà* ‘кость’: *sǔ* ‘зуб, зубы’ → *sǔ gà* ‘зуб’; *yǎ* ‘глаз, глаза’ → *yǎ gà* ‘глаз’; *zèŋ* ‘комар, комары’ → *zèŋ gà* ‘комар’; *zǒ* ‘пчела, пчёлы’ → *zǒ gà* ‘пчела’.
  - ◆ Наименования ряда совокупностей: исходная лексема обозначает совокупность, а с элементом *gà* ‘кость’ – один квант этой совокупности: *kǒ* ‘бусы’ → *kǒ gà* ‘бусина’; *súpéŋ* ‘звёзды’ → *súpéŋ gà* ‘звезда’; *sǎŋ* ‘золото’ → *sǎŋ gà* ‘золотой слиток’.

Разные средства маркирования множественности могут сочетаться.

Глава 11 «Видо-временные конструкции: структура и грамматическая семантика». В первом разделе главы рассматривается система утвердительных

глагольных конструкций. Характерной особенностью кла-дан, как и других южных манде, является то, что категории вида, времени, модальности и полярности являются в них категориями предложения и то или иное значение из этих семантических сфер выражается целой клаузой, где в плане выражения задействуются или могут быть задействованы: (а) серия СПП, (б) оператор, занимающий позицию непосредственно после СПП; (в) вспомогательный глагол, (г) форма смыслового глагола. Под формой смыслового глагола имеются в виду глагольная основа, форма, образованная от лексической посредством аффиксов, а также финитная vs. нефинитная форма. Наиболее адекватным представляется описывать эту систему в терминах конструкций, сочетающих в себе названные средства.

Таблица 7. Утвердительные глагольные конструкции языка кла-дан

	конструкция	значения
1	(S –)Aux{EXI} – (DO) – V{NTR}	нейтральновидовая конструкция
2	(S –)Aux{EXI} – <i>kà</i> – (DO) – V{NTR}	ретроспективная конструкция
3	(S –)Aux{EXI} – (DO) – V{NTR} - <i>lã</i>	конструкция будущего времени 1
4	(S –)Aux{EXI} – (DO) – V - <i>ká</i>	имперфективная конструкция
5	(S –)Aux{EXI} – <i>kùr</i> – (DO) – V - <i>ká</i>	имперфектная конструкция
6	(S –)Aux{EXI} – <i>kùr</i> – Aux{PROSP} – (DO) – V	проксимативная конструкция
7	(S –)Aux{EXI} – <i>gò</i> – V{SUP}	конструкция недавнего прошедшего
8	(S –)Aux{JNT} – (DO) – V{JNT}	сопряжённая нейтральновидовая конструкция
9	(S –)Aux{JNT} – <i>kà</i> – (DO) – V{JNT}	сопряжённая ретроспективная конструкция
10	(S –)Aux{JNT} – (DO) – V - <i>ká</i>	сопряжённая имперфективная конструкция
11	(S –)Aux{JNT} – <i>kùr</i> – (DO) – V - <i>ká</i>	сопряжённая имперфектная конструкция
12	(S –)Aux{PRF} – (DO) – V	перфектная конструкция
13	(S –)Aux{PRF} – <i>kùr</i> – Aux{PRF} – (DO) – V	плюсквамперфектная конструкция
14	(S –)Aux{PROSP} – (DO) – V	конструкция будущего времени 2
15	(S –)Aux{PROSP} – <i>kà</i> – (DO) – V <i>sùr gú</i>	конструкция прогрессива в будущем
16	Aux{IMP} – (DO) – V	императивная конструкция
17	(S –)Aux{OPT} – (DO) – V	оптативная конструкция

Во втором разделе главы рассматривается система отрицательных конструкций.

Таблица 8. Утвердительные глагольные конструкции и их отрицательные корреляты

значение	утвердительная конструкция	отрицательная конструкция
итератив+настоящее, статив+настоящее	(S –)Aux{EXI} – (DO) – V- <i>ká</i>	(S –)Aux{NEG.IPFV} – (DO) – V- <i>ká</i>
	(S –)Aux{EXI} – (DO) – V{NTR}	(S –)Aux{NEG.IPFV} – (DO) – V
прогрессив+настоящее	(S –)Aux{EXI} – (DO) – V- <i>ká</i>	(S –)Aux{NEG.IPFV} – (DO) – V- <i>ká</i>
имперфектив+прошлое	(S –)Aux{EXI} – <i>kùr</i> – (DO) – V- <i>ká</i>	(S –)Aux{NEG.IPFV} – <i>kùr</i> – (DO) – V- <i>ká</i>
экспериенциалис, результатив, перфектив	(S –)Aux{PRF} – (DO) – V	(S –)Aux{NEG.IPFV} – <i>kà</i> – (DO) – V
перфектив, плюсквамперфект, аннулированный результат	(S –)Aux{EXI} – <i>kà</i> – (DO) – V{NTR}	(S –)Aux{NEG.PFV} – (DO) – V (S –)Aux{NEG.PFV} – <i>kà</i> – (DO) – V
будущее время	(S –)Aux{PROSP} – (DO) – V	(S –)Aux{NEG.IPFV} – Aux{PROSP} – (DO) – V (S –)Aux{NEG.IPFV} – <i>gú</i> – Aux{PROSP} – (DO) – V (S –)Aux{NEG.IPFV} – <i>gú</i> – (DO) – V
императив	Aux{IMP} – (DO) – V	Aux{PROH} – <i>ló</i> – (DO) – V
оптатив	[(S –)Aux{OPT} – (DO) – V]	[(S –)Aux{PROH} – <i>ló</i> – (DO) – V]

В отрицательной парадигме *кла-дан* мы наблюдаем нейтрализацию ряда видо-временных и модальных противопоставлений, имеющих место в утвердительной парадигме. Отрицательная парадигма имеет редуцированный набор конструкций; число серий СПП, используемых в отрицательных конструкциях, также меньше числа серий СПП, задействованных в утвердительной парадигме. Соотношение между конструкциями, являющимися элементами утвердительной и отрицательной парадигм соответственно, может быть охарактеризовано как много-многозначное соответствие: одна аффирмативная конструкция может иметь более одного негативного коррелята, а одна негативная конструкция может соотноситься с более чем одной аффирмативной.

Глава 12 «Синтаксис предложения». В начале главы рассматриваются простые предложения. В кла-дан представлены следующие типы неглагольных предложений: презентативное, эквативное, квалитативное, локативное.

Таблица 9. Утвердительные неглагольные конструкции и их отрицательные корреляты

значение	утвердительная конструкция	отрицательная конструкция
презентативная	$S - \text{bà/kè}$	$(S) - \text{Aux}\{\text{IPFV.NEG}\} - \text{pɔ}$
эквативная	$(S) - \text{Aux}\{\text{EXI}\} - \text{NP} - \text{ká}$	$(S) - \text{Aux}\{\text{IPFV.NEG}\} - \text{NP} - \text{ká}$
квалитативная	$(S) - \text{Aux}\{\text{EXI}\} - \text{ADJ}$	$(S) - \text{Aux}\{\text{IPFV.NEG}\} - \text{ADJ}$
локативная	$(S) - \text{Aux}\{\text{EXI}\} - \text{PP/LOC}$	$(S) - \text{Aux}\{\text{IPFV.NEG}\} - \text{PP/LOC}$

Структура простого глагольного предложения описывается в главе 3. Остальная часть главы посвящена сложному предложению. Наиболее важным среди критериев разграничения сочинительной и подчинительной связи между клаузами в кла-дан является возможность употребления сопряжённой и оптативной конструкций (при положительном значении полярности), указывающая на зависимый статус клаузы.

Среди союзов, связывающих компоненты сложносочинённых предложений, можно назвать следующие: $(\text{ò/wò}) \text{bàà}$ 'и', kéé 'но', wáá 'или'; двойной союз $\dots\text{òò} \dots \text{òò}$ вводит альтернативные уступительные предложения, его компоненты помещаются в конце первой и второй уступительных клауз соответственно.

В разделе, посвящённом сложноподчинённым предложениям, сначала описываются сентенциальные актаны, а затем сентенциальные сирконстанты и сентенциальные определения.

Сентенциальные актаны могут быть выражены финитными клаузами (при модальных глаголах и неглагольных конструкциях с модальным значением), именными группами, оформленными показателем фразовой номинализации (при фазовых глаголах и некоторых глаголах, обозначающих виды умственной деятельности и психофизические состояния), оборотами с бессуффиксным отглагольным именем (при существительных lè 'любовь', kè 'способ', wé 'дело').

Среди сентенциальных сирконстантов выделяются следующие типы.

- Придаточные цели: постпозитивные придаточные цели вводятся союзом kà или оборотом $\text{kà} \text{pɔ} (\text{kà})$, препозитивные вводятся союзом kò/kà и союзным выражением $\text{ó} \text{pɔ}$.

- Придаточные уступительные вводятся союзом *àǎlǐ* ‘даже если; хотя’ и оборотами *àǎlǐ kλ/kλ Iè*, *àǎlǐ yèé kλ Iè* ‘даже если случится так, что’, находятся, как правило, в препозиции к главному предложению.

- Придаточные условные находятся в препозиции к главному предложению и вводятся союзом *Iǐ* (реальные, предиктивные ирреальные и контрфактические) или оборотом *yè kǐy kλ Ièè* ‘если бы было так что’ (гипотетические и контрфактические).

Если посылка бессоюзная или вводится союзом *Iǐ*, то следствие может вводиться коррелятивными союзами *tó* и *kɔ̀*.

- Придаточное времени, как правило, находится в препозиции к главному предложению. В постпозиции находятся придаточные, вводимые союзами *kɔ̀* в значении ‘прежде чем’, *fɔ̀* ‘пока не’, *sáǎà* в значении ‘пока не’, *Iǐ* в значении ‘пока не’. Главное предложение может вводиться коррелятивными союзами *tó* и *kɔ̀*. Союз *tó* маркирует одновременность событий, а также следование, союз *kɔ̀* маркирует одновременность и предшествование.

Последними из зависимых клауз рассматриваются сентенциальные определения. В кла-дан, как и в других южных языках манде, существуют несколько стратегий релятивизации.

Коррелятивные конструкции. В полипредикативной коррелятивной конструкции зависимая (релятивная) клауза содержит релятивизуемую ИГ (ИГ_{рел}), факультативно оформляемую релятивизатором *ké* (санта) / *kéè* (зузуплэ) а в главной клаузе к ней отсылает СПП, несубъектное или посессивное местоимение 3 лица – в зависимости от того, соответствует ли его синтаксическая позиция подлежащему, дополнению / неотчуждаемому посессору или отчуждаемому посессору соответственно. В диалекте санта часто встречается показатель, маркирующий конец релятивной клаузы. Его употребление факультативно.

(4) [Bè kéè yá Ièkλ bā à gǐè gú]
 человек REL 3SG.JNT боль чувствовать\JNT 3SG.NSBJ нога в
 yáá bǐy bā yè tá-sú.
 3SG.NEG.IPFV мочь на 3SG.OPT хождение-брат

‘Человек, который чувствует боль в ногах, не может ходить’.

Релятивизируемая ИГ может занимать любую синтаксическую позицию – прямого дополнения, косвенного дополнения/сирконстанта, посессора.

В подавляющем большинстве случаев коррелятивные клаузы языка кла-дан находятся в препозиции к главной клаузе. В то же время в кла-дан, как и в других южных манде, коррелятивная клауза может быть линейно вложена в главную клаузу и занимать ту позицию, которая соответствует ИГ_{рел} в главном предложении. Однако на подобную стратегию накладываются некоторые ограничения: так, в кла-дан коррелятивная клауза может быть вложена в главную только в постглагольной позиции. Вложенные коррелятивные клаузы являются типологически редкими, но очень характерными для языков манде.

Левосторонняя релятивизация является стратегией с внешней вершиной и устроена по модели субстантивного определения в генитивной синтагме. Слева от вершины релятивизации помещается зависимая клауза, вершиной которой является бессуффиксное отглагольное имя. ИГ_{рел} может занимать следующие синтаксические позиции: подлежащего, прямого дополнения, косвенного дополнения, сирконстанта. Вне зависимости от занимаемой позиции, ИГ_{рел} подвергается опущению, а резумптивное местоимение отсутствует.

(5) [ò   dā   Ø gð-gú]   b̃   yá
2SG.NSBJ   входит\NMLZ   голова-в человек\REF   3SG.NEG.IPFV
gú   láŋ-bò   ò   lé   zú.
NEG.FUT   вера-осуществлять   2SG.NSBJ   перед больше.не
‘Тот, кого ты обманываешь, больше тебе не поверит’.

Глава 13 «Коммуникативные стратегии». Фокус выражается показателем *lɛ̃*. Показатель фокуса в кла-дан маркирует как собственно фокус – информацию, выдвигаемую в предложении на первый план, – так и фокус контраста, предполагающий существование некоторого множества элементов, из которого осуществляется выбор с противопоставлением. Показателем топика является детерминатив *dɪ̃*. Он маркирует как собственно топик – то, о чём говорится в высказывании, так и контрастивный топик.

Существует две стратегии фокализации и топикализации: с выносом коммуникативно выделенной составляющей и без выноса. При выносе

фокализованной составляющей, СПП экзистенциальной серии заменяется на СПП сопряжённой серии, так как, по-видимому, данная конструкция восходит к клефту:

(6) *Bì lɛ̀ ɣ̣ lɔ́ á ñ kɔ̀.*
2SG.CNTR FOC 2SG.NSBJ любовь 3SG.JNT 1SG.NSBJ делать\JNT
‘Это тебя я люблю’.

При выносе коммуникативно выделенная глагольная группа преобразуется в именную путём номинализации глагола при помощи показателя *sù̀*, а несубъектное местоимение 3 ед., отсылающее к ней, занимает позицию прямого дополнения при глаголе *kɔ̀* ‘делать’:

(7) *Yɛ̀ kɔ̀ sù̀ lɛ̀ báá à kɔ̀.*
работа делать NMLZ FOC 1SG.NEG.IPFV 3SG.NSBJ делать
‘Я занимаюсь не работой’.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования. В отличие от языков группы манден, являющихся изолирующими и аналитическими, кла-дан, как и другие языки южной и юго-западной групп, демонстрирует сильные тенденции к флективности и синтетизму. В языках манден крайне бедная морфология и отсутствие словоизменения компенсируются жёстким порядком слов. В кла-дан, как в типичном языке южной группы манде, мы наблюдаем, с одной стороны, жёсткий порядок слов и выражение типично глагольных категорий (вид, время, модальность) одновременно различными элементами клаузы – такими, как СПП, операторы, форма глагола. С другой стороны, мы видим значительное количество фузионных процессов и активно развивающуюся морфологию.

Нетипичными для южных манде являются в кла-дан: отсутствие логофорических местоимений, отсутствие стратегии релятивизации с внешней вершиной, наличие префиксального морфологического показателя каузатива. Эти нестандартные черты кла-дан можно объяснить, по-видимому, контактным влиянием языков манден.

Типологически нестандартными являются в кла-дан: пассивная лабильность, вложенные коррелятивные клаузы, зависимость грамматичности показателя каузатива от темпорального фактора. Первые две черты, будучи типологически редкими, являются в то же время крайне типичными для языковой семьи манде в целом.

Сокращения, используемые в автореферате

ADJ – прилагательное; CNTR – контрастивная серия местоимений; EXI – экзистенциальная серия СПП; FOC – показатель фокуса; IMP – императивная серия СПП; INF – суффикс инфинитива; JNT – сопряжённая серия СПП; мена лексического тонального контура глагола в сопряжённых конструкциях; LOC – локатив; NEG.FUT – показатель отрицания в будущем времени; NEG.IPFV – имперфективно-отрицательная серия СПП; NEG.PFV – перфективно-отрицательная серия СПП; NMLZ – показатель фразовой номинализации; замена глагольного тона ультранизким при фразовой номинализации; NP – именная группа; NTR – мена лексического тонального контура глагола в нейтральновидовой конструкции; NSBJ – несубъектная серия местоимений; OPT – оптативная серия СПП; PL – множественное число, показатель множественного числа; POSS – посессивная серия местоимений, показатель посессивной связи; PP – послеложная группа; PRF – перфектная серия СПП; PRON – прохибитивная серия СПП; PROSP – проспективная серия СПП; REF – замена лексического тона существительного ультранизким; REL – показатель релятивизации; RETR – показатель ретроспективного сдвига; SG – единственное число; SUP – супин; TOP – показатель топика.

Публикации

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Макеева Н. В. Актантная деривация и лабильность глагола в кла-дан // Казанский Н. Н. (ред.). ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований. Т. 7, Ч. 2. СПб: Наука, 2011. С. 218-262.
2. Макеева Н. В. Превербные глаголы в языке кла-дан // Вопросы филологии 36.

В прочих изданиях:

3. Макеева Н. В. Неглагольные предложения в языке кла-дан // Гавристова Т. М. (ред.). Африка: история, экономика и политика, культура: Сборник материалов VI Всероссийской школы молодых африканистов. 24-25 октября 2007. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 126-133.
4. Макеева Н. В. Фонологическая система кла-дан // Выдрин В.Ф. (ред.). Африканский сборник – 2007. СПб: Наука, 2008. С. 331-344.

5. Makeeva, N. Morphologie des pronoms personnels en kla-dan // Vydrin, V. (éd.). Langues et linguistique mandé : 2e Colloque international, St Petersburg (Russie), 15-17 septembre 2008. Communications et résumés. St Petersburg, 2008. P. 104-112.
6. Макеева Н. В. Глагольная редупликация в языке кла-дан // Выдрин В.Ф. (ред.). Африканский Сборник – 2009. СПб: МАЭ РАН, 2009. С. 332-371.
7. Макеева Н. В. Модификации в языке кла-дан // Виноградов В. А. (ред.). Исследования по языкам Африки, вып. 3. М.: Ияз РАН, 2009. С. 196-210.
8. Макеева Н.В. Глагольная редупликация в языке кла-дан // Тезисы доклада на XXV Международной конференции. Санкт-Петербургский Государственный Университет, 2009. С. 123.
9. Макеева Н.В. Глагольные конструкции в языке кла-дан // VIII Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (Москва, 22-24 сентября 2009 г.): Тезисы и доклады. М.: Ключ-С, 2009.
10. Макеева Н. В. Сопряжённые конструкции в языке кла-дан // Виноградов В. А. (ред.). Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. М.: Academia, 2010. С. 401-412.
11. Makeeva, N. Pronoms réfléchis en kla-dan// Personal pronouns in niger-kongo languages. International workshop. St. Petersburg, September 13-15, 2010. Abstracts and papers working materials, pp. 70-78.
12. Макеева Н. В. Отрицательные конструкции в языке кла-дан // Перехвальская Е. В., Желтов А. Ю. (ред.). Le Monde Mandé. К 50-летию Валентина Феодосьевича Выдрина. Материалы экспедиции в Западную Африку (2001-...). СПб.: Нестор-История, 2011. С. 122-131.
13. Макеева Н. В. Стратегии релятивизации в языке кла-дан // Желтов А.Ю. (ред.). Африканский сборник – 2011. СПб: Наука, 2012. С. 231-252.